

7. Звонарёв, К. К. Агентурная разведка: Германская агентурная разведка до и во время войны 1914–1918 гг. [Текст] / К. К. Звонарёв. – М.: БДЦ-пресс, 2003. – Кн. 2. – 224 с.
8. Кирьянов, Ю.И. «Майские беспорядки» 1915 г. в Москве [Текст] / Ю. И. Кирьянов // Вопросы истории. – 1994. – № 12. – С. 137–150.
9. Кирьянов Ю.И. Рабочие России и война: новые подходы к анализу проблемы [Текст] / Ю. И. Кирьянов // Первая мировая война: Пролог XX века. – М.: Наука, 1999. – С. 432–446.
10. Меницкий, И. Рабочее движение и социал-демократическое подполье Москвы в военные годы (1914–1917 гг.) [Текст] / И. Меницкий – М.: Гос. соц. – эк. изд., 1923. – 212 с.
11. «Охранка»: Воспоминания руководителей охранных отделений [Текст] / Вступ. статья, подгот. текста и коммент. З. И. Перегудовой. Т. 1. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 512 с.
12. Поршнева, О. С. Российский крестьянин в Первой мировой войне (1914 – февраль 1917) [Текст] / О.С. Поршнева // Человек и война (Война как явление культуры): сборник статей / под ред. И. В. Наренго. – М.: АИРО-XX, 2001. – С. 190–215.
13. Сазонов – Николаю II: № 1. Докладная записка министра иностранных дел Николаю II (5 августа 23 июля 1914 г.) [Текст] // Международные отношения в эпоху империализма: Документы из архивов царского и временного правительств. 1878–1917 гг. Серия III. 1914–1917 гг. Т. VI. ч. 1. – М. – Л.: Гос. соц. – эк. изд., 1931–1940. – С. 3–4.
14. Харламов, Н. Избиение в Первопрестольной: Немецкий погром в Москве в мае 1915 года [Текст] / Н. Харламов // Родина. – 1993. – № 8/9. – С. 127–132.
15. Хин-Гольдовская, Р.М. Из дневников 1913–1917 гг. [Текст] / Р. М. Хин-Гольдовская / Пред. и публ. Е. Б. Коркиной. Примеч. А.И. Добнина // Минувшее. – М.–СПб., 1997. – Т. 21. – С. 558–561.
16. Центральный государственный исторический архив Украины (г. Киев). Далее ЦГИА Украины. – Ф. 349. – Оп. 1. – Д. 31А
17. ЦГИА Украины. – Ф. 349. – Оп. 1. – Д. 45
18. Юсупов, Ф. Мемуары в двух книгах. До изгнания. 1887–1919. В изгнании / пер. с франц. Е. Кассировой [Текст] / Ф. Юсупов – М.: Захаров, 2001. – 426 с.

Материал поступил в редакцию 17.11.14

#### KADOL A.N., LENSKA V.V. The German pogroms in Russian Empire during the World War I

The article discloses little-known pages of Russian history – the German pogroms during the World War I, which are considered as part of the anti-German campaign of tsarism.

УДК 94/99 (476. 6)

**Карпович О.В.**

### БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В БРЕСТСКОМ, КОБРИНСКОМ И ПРУЖАНСКОМ УЕЗДАХ В ПЕРИОД ВОССТАНИЯ 1863–1864 ГОДОВ

Южные регионы (Брестский, Кобринский и Пружанский уезды) Гродненской губернии раньше всех остальных белорусских земель вступили в период вооруженной борьбы 1863–1964 гг. Именно через эти уезды прошел с боями зимой 1863 г. первый на территории современной Беларуси повстанческий отряд Романа Рогинского, который был разбит уже на территории Полесского региона в Минской губернии. В данной статье на основе ряда новых, в том числе и опубликованных, но уже достаточно редких источников, рассказывается о боях и столкновениях русских войск с повстанческими отрядами в период зимы-осени 1863 года на территории трех южных уездов Гродненской губернии.

События восстания 1863–1864 гг. в отдельно взятых регионах современной Беларуси в отечественной историографии до настоящего времени освещены довольно скупо. Если социальный состав участников восстания на территории Гродненской губернии уже становится предметом исследования отдельных историков (В.В. Швед, Э.С. Ярмусик), в том числе и автора данной статьи, то история непосредственно боевых действий остается практически неизученной в отечественной историографии. В 2009 г. профессор Гродненского государственного университета В.Н. Черепица предпринял попытку описать действия русских войск в южных уездах Гродненской губернии в период восстания, но самим боевым действиям в его статье уделено мало внимания. Сравнительную характеристику потерь в ряде столкновений (на основе воспоминаний повстанцев и русских офицеров) в период восстания приводит в своих работах доцент Белорусского государственного университета информатики и

радиоэлектроники А.Д. Гронский<sup>1</sup>. Сотрудник исторического архива Беларуси Д.Ч. Матвейчик в своей монографии, вышедшей в 2013 году, приводит описание боевых действий на территории Беларуси в период восстания 1863–1864 гг., однако данная работа нуждается в корректировке и доработке<sup>2</sup>.

В данном исследовании, с привлечением новых источников, анализируются сражения правительственных войск с повстанческими отрядами.

По состоянию на 1861 год, на всей территории Гродненской губернии стояло гарнизонами три полка 3-й пехотной дивизии и 9 батарей 1-й артиллерийской бригады – всего около 18 тысяч военнослужащих. Отдельно размещались Гродненский батальон внутренней стражи (в каждом уездном городе находилось по роте из этого батальона, кроме Бреста), этапные команды (сопровождение заключенных), полицейские и жандармские части – общей численностью до 5 тысяч человек. Таким образом, численность всех вооруженных частей правительственных войск можно определить приблизительно в 23 тысячи человек [3, ч. 1, с. 789–791]. С началом восстания ответственность за его подавление в Гродненской губернии была возложена на командира 2-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта З.С. Манюкина, а 1 августа 1863 года его сменил командир 3-й пехотной дивизии генерал-лейтенант И.С. Ганецкий. Непосредственно за южный регион Гродненской губернии отвечал Брестский отряд правительственных войск в составе отдельных рот Ревельского и Псковского пехотных полков, нескольких сотен 5-го Донского казачьего полка, 3-го стрелкового батальона и 5-й батареи 3-й артиллерийской бригады под общим командованием генерал-майора графа И.Г. Ностица, которого 1 марта 1863 года сменил генерал-майор А.Ф. Эггер. Численность Брестского отряда на 20 июня того же года достигала 3180 человек [14, с. 355–358].

Самым первым повстанческим соединением, появившимся на территории Гродненской губернии, как и современной Беларуси в целом, стал созданный по решению Варшавского Центрального Национального комитета (ЦНК) отряд 22-летнего дворянина Варшавской губернии Романа Рогинского. Навербовав на территории Подляского воеводства Польши около 3000 человек, Рогинский с

**Карпович Олег Валерьевич**, преподаватель Брестского государственного политехнического колледжа. Беларусь, 224000, г. Брест, ул. Карла Маркса, 49, e-mail: [oleg3080@bk.ru](mailto:oleg3080@bk.ru)

<sup>1</sup> Гронский А.Д. Подсчеты разные, итог один // Белорусская думка. – 2013. – № 6. – С. 57–61; Он же: Цифры против цифр // Белорусская думка. – 2014. – № 7. – С. 79–82.

<sup>2</sup> Матвейчик, Дз.Ч. Паўстанне 1863–1864 гадоў у Беларусі: нарыс баявых дзеянняў. – Мінск: Медысонт, 2013. – 121 с.

боями прорвался в конце января 1863 года в белорусские уезды Гродненской губернии. По воспоминаниям генерала Ностица, позднее на допросе Рогинский утверждал, что имел цель захватить Брестскую крепость и вывезти находившиеся там 4 орудия [12, с. 7].

Первое столкновение с повстанцами на территории **Брестского уезда** произошло 25 января (здесь и далее даты приводятся по старому стилю) близ имения Долбизно, принадлежавшего помещику Викентию Снежко. Две роты (4-я и 11-я) Ревельского, 5-я рота Псковского пехотного полка и полсотни казаков 24-го Донского казачьего полка под общим командованием подполковника Янишевского столкнулись с повстанческим отрядом (около 1500 человек) Романа Рогинского. Потери повстанцев составили 6 человек убитыми (в том числе сам помещик Снежко), русские войска потеряли по одному убитому и одному раненому военнотружущему. Спустя 3 дня, 28 января в той же местности состоялось повторное столкновение двух рот Ревельского полка подполковника Янишевского с отрядом Рогинского. Потери русских войск составили 1 человек убитым и 3 ранеными. Подробности обоих боев не известны [2, ч. 2, с. XXXIX, 55]. После этого Рогинский двинулся в **Пружанский уезд**, где 30 января близ усадьбы Королёв Мост его настигла русская колонна из двух отрядов (3 роты Ревельского полка, 5 роты Псковского полка и 85 казаков 24-го Донского полка при четырех орудиях) под общим командованием графа Ностица. В ходе боя часть повстанцев была рассеяна и отошла в Польшу, другая во главе со Флорианом Стасюкевичем двинулась по направлению к Брест-Литовску. В этом столкновении, которое закончилось трагически для Рогинского, погибло 17 и попало в плен 20 повстанцев, также был потерян весь обоз. Ностиц потерял 12 человек ранеными [2, ч. 2, с. XL].

Сам Роман Рогинский с остатками отряда укрылся в лесу на берегу реки Лесная. Поздним вечером, 1 февраля, его отряд, соединяясь с небольшим формированием акцизного чиновника Гродненского губернского правления Станислава Сонгина, достиг местечка Шерешево. После этого объединенный отряд под общим командованием Рогинского на 15 фурманках двинулся на Пружаны, которые и были захвачены 2 февраля. Партизаны недолго оставались без денег: в местном казначействе было «экспроприровано» 10808 рублей и 85 копеек, документы и амуниция. Попутно была обезоружена местная немногочисленная воинская команда и захвачено 200 карабинов и 1720 патронов. Здесь следует подробно остановиться на действиях тех, на кого возложена обязанность по обеспечению безопасности городка. Пружаны охраняла местная команда внутренней стражи, состоящая из 142 нижних чинов под командованием поручика Платона Головни. При нападении Рогинского, гарнизон проявил себя не лучшим образом, а его командир, как позднее выяснилось из расследования, «обнаружил трусость и, спасая только себя, бежал из города, переодевшись в крестьянскую одежду». Впоследствии он был лишен офицерского звания и дворянства, изгнан из армии и выслан вглубь России. Его помощник фельдфебель Пухальский разжалован в рядовые и отдан в Оренбургскую арестантскую роту. Кроме того, унтер-офицер Яков Бабенко «исполнял приказы Рогинского, показал повстанцам, где находится цейхгауз». И все же, несмотря на такие действия командиров, остальные военнотружущие сумели оказать сопротивление, в ходе которого было убито 3 повстанца и 9 ранено. Потери инвалидной команды составили 7 человек убитыми и умершими от ран: Иван Зезюлин, Василий Колесников, Пантелеймон Кузьмин, Степан Русин, Клемент Филиппович, Лаврентий Чайковский [15].

В Пружанах отряд Рогинского разделился на две части. Со своей половиной Рогинский направился в сторону Кобрин, а вторая половина отряда под командованием акцизного чиновника Станислава Сангина и помещика Бронислава Рильского направилась обратно в Польшу. Однако 3 февраля отряд Сангина-Рильского близ селения Речица Пружанского уезда, был настигнут воинской колонной в составе трех рот Псковского пехотного полка под командованием подполковника Вимберга. В ходе кровопролитной схватки отряд Рильского был полностью разгромлен. Как отмечал в рапорте генералу Ностицу подполковник Вимберг, было убито 83 повстанца, смертельно ранено и оставлено на поле боя 30, в плен взято 14 человек.

Трофеи составили 25 ружей, 16 кос, 35 патронташей, 3 тесака, повстанческие документы и литература. Потери правительственных сил составили 2 нижних чина убитыми (Козьма Гордеев и Ананий Фомин) и трое ранеными [2, ч. 2, с. 59]. Польские источники опровергают такие высокие потери повстанцев, говоря только об 11 убитых и 16 пленных повстанцев [9, с. 38]. Но, вполне возможно, что заявленные потери повстанцев подполковником Вимбергом все же близки к истине, т.к. поле боя осталось за русскими войсками, следовательно, подсчеты оставшихся тел могли быть более верными.

С уходом отряда Рогинского в Пинский уезд Минской губернии активные боевые действия на юге Гродненской губернии прекратились до мая 1863 года и вспыхнули с новой силой после формирования в середине-конце апреля целого ряда новых отрядов в Кобринском и Пружанском уездах.

2 мая 1863 года в **Пружанском уезде** близ дер. Селец воинское подразделение в составе 8-й роты Ревельского пехотного полка и 20 казаков 5-го Донского казачьего полка (всего 132 человека) под общим командованием штабс-капитана Евдокимова близ корчмы Михалины обнаружил повстанческий отряд помещика Пружанского уезда Феликса Влодека, численностью чуть более 300 человек. Повстанцы были разделены на 4 роты: 3 стрелецкие и одна косинерская. Завидя сравнительно малые силы русского отряда, повстанцы решили дать бой. Однако правительственные войска внезапной атакой под началом поручика Иванецкого бросились в штыки. Влодек, не ожидая такого поворота событий, решился на отход вглубь леса, преследуемый войсками еще на протяжении пяти верст. Повстанцы сумели на какое-то время оторваться от преследования, однако на помощь Евдокимову прибыло второе подразделение из 80 человек Ревельского полка и 40 казаков 5-го Донского полка под командованием есаула Александра Евстратова. Второй отряд русских войск продолжил бой, в результате которого у правительственных сил было убито три нижних чина и ранено 5 человек, в том числе и есаул Евстратов [7, с. 502]. Очевидец тех событий, повстанец Игнатий Арамович приводит такие данные о потерях правительственных войск: 176 человек, из которых 65 было ранено. Кроме того, армейцы потеряли 30 штуцеров, 7 коней и барабан. Потери повстанческого отряда Арамович оценил в 5 человек убитыми и 4 ранеными [1, с. 29–30]. Между тем, сведения военных властей говорят о 10 убитых и 30 раненых нижних чинов и офицеров после первого боя; потери повстанцев оценены в 50 человек убитых. Эти же данные почти подтверждает непосредственный участник боя, штабс-капитан Евдокимов в рапорте от 4 мая, говоря о 24 раненых (в том числе сам Евдокимов был ранен в руку) и 9 убитых нижних чинов [2, ч. 2, с. XL–XLI; 8]. По всей видимости, именно эти данные, с большей вероятностью, соответствуют действительности, о чем свидетельствует и список представленных к награде 10 нижних чинов командиром Ревельского пехотного полка полковником бароном Бринкеном на имя генерала Эггера [14, с. 367–368]. Окажись потери русских войск столь колоссальными, как вспоминал Арамович, вряд ли дело дошло бы до награждения. Кроме того, вновь поле боя осталось за русскими войсками, которые собрали своих и чужих погибших, эвакуировав раненых в дер. Селец и Пружаны. Примечательно, что повстанцы вели подсчет потерь правительственных войск, находясь в нескольких верстах от места сражения [1, с. 29].

6 мая в **Кобринском уезде** у дер. Горки помещика Ярослава Анджейковича в Одриженском лесу повстанческий отряд Ромуальда Траугутта организовал засаду на воинский отряд в составе 6-й (поручик Прокофьев) и 7-й рот Ревельского пехотного полка под общим командованием капитана Керсновского – 127 пехотинцев и 38 казаков 5-го Донского полка. Повстанцы заблокировали воинскую колонну на узкой дороге, расстреляв первую и последнюю повозки, «вызвав значительное число раненых, причем сам Керсновский также был ранен». Не ожидавшие нападения войска понесли серьезные потери и были вынуждены отступить. В числе раненых оказались три офицера: капитан Керсновский, подпоручик Щербаков, казачий юнкер Попов и 17 нижних чинов; один казак был убит. Сам Керсновский застрелился на второй день, выведя отряд из боя в село Ветлы

[2, ч. 2, с. XLI; 7, с. 504]. Польские источники говорят о 70 убитых и раненых в отряде Керсновского. При этом повстанцы захватили около 100 ружей в качестве трофеев, сами потеряв одного человека. Командующий Брестским отрядом правительственных войск (с подчинением Брестского, Кобринского и Пружанского уездов) генерал-майор А.Ф. Эггер в рапорте М.Н. Муравьеву сообщал о 28 убитых повстанцах [16, с. 326; 4, с. 358].

9 мая отряд Траугутта в том же Одриженском лесу был атакован войсками в составе двух рот Ревельского пехотного полка и казачьей сотни 27-го Донского полка под общим командованием командира Черниговского пехотного полка полковника А.Г. Игельстрома. Сражение не выявило победителя, потери повстанцев составили четыре человека убитыми (в том числе Апполинарий Радовицкий и Антоний Лясковский) и 6 ранеными, в том числе Багурский, Бабинский, Нивинский, Барбий и Зан. Русские войска потеряли 6 нижних чинов ранеными, польские источники говорят о 12 погибших солдатах [1, с. 44–45; 16, с. 326; 2, ч. 2, с. XLI].

Осознав опасность, исходящую от отряда Траугутта, генерал-майор А.Ф. Эггер лично возглавил третий отряд в составе полутора рот Черниговского пехотного полка и 50 казаков, из которых 30 солдат и 15 казаков были оставлены в засаде и участия в бою не принимали. Отряд Траугутта, по оценкам русских офицеров, составлял 300–400 «отлично вооруженных и обученных» человек. 14 мая, в том же лесу, произошло третье сражение. В ходе этого кровопролитного с обеих сторон боя Траугутт понес крупные потери и фактически лишился своей боевой мощи. У повстанцев было убито (по разным данным) от 13 до 21 человек (среди них врач Рудольф Павловский, помещица Магдалена Волкова, дворянин Михаил Островский) и 5 ранено. Еще 10 человек были пойманы позднее местными крестьянами и переданы властям. Был захвачен повстанческий обоз: продовольствие, оружие и 50 лошадей [16, с. 326; 2, ч. 2, с. XLI]. Как отмечал в рапорте генерал Эггер, «успех куплен нами, однако, дорогой ценой» и заключался в 9 нижних чинах убитыми, 35 ранеными (в том числе подпоручик князь Друцкий-Соколинский). Польские источники сообщают совсем фантастические цифры: 73 убитых и более 30 раненых военнослужащих, при этом признавая, что поле боя и весь обоз – 20 возов и 50 лошадей – достался войскам [1, с. 45; 2, ч. 2, с. 177–178]. Очевидно, что здесь вновь повстанцы существенно завысили чужие потери, ибо поле боя осталось за русскими войсками, которые могли спокойно и неторопливо посчитать тела убитых и собрать раненых.

В начале мая 1863 года в лесах Кобринского уезда сформировал собственный отряд бывший начальник штаба Рогинского Флориан Стасюкевич. Однако первое же боестолкновение с правительственными войсками закончилось для Стасюкевича плачевно: при первых выстрелах командир отряда бежал, оставив на произвол судьбы своих людей и только вмешательство его заместителей, включая отставного штабс-ротмистра русской армии Казимира Нарбута, помогло избежать полного разгрома. По воспоминаниям повстанца Арамовича, силы регулярной армии состояли из 7 пехотных рот, 2 эскадронов драгун, казачьей сотни и четырех пушек с расчетами (всего около 2000 человек) [1, с. 45]. К сожалению, официальные источники оказались скупы на подобную информацию. Вполне вероятно, что Арамович значительно преувеличил численность русских войск, чтобы как-то оправдать неудачный исход сражения. 27 мая 1863 г. в этом бою, состоявшемся близ мест. Черск **Брестского уезда**, повстанцы потеряли убитыми 11 и пленными 17 человек, ящик с амуницией и несколько фурманок с багажом. По сведениям того же Игнатия Арамовича, «москалей должно было погибнуть 78» [1, с. 46; 16, с. 327]. Однако такие потери правительственных сил совсем не вяжутся с разгромом повстанцев, который имел место в реальности. Остатки отряда сумел объединить в Черских лесах под своим командованием упомянутый выше помещик Казимир Нарбут и присоединить к отряду Яна Ваньковича, прапорщика корпуса лесничих Беловежской пушчи, организовавшего свое подразделение в первых числах мая.

В последних числах мая-начале июня в **Кобринском уезде** произошло еще несколько боестолкновений:

- 29 мая близ сел. Борки 2 роты Ревельского пехотного полка под командованием капитана Пищемуклова провели бой с повстанческим отрядом (предположительно Казимира Нарбута), в ходе которого повстанцы потеряли 4 человека убитыми и трех пленными;

- 30 мая 3-я рота Псковского пехотного полка штабс-капитана Плавского в 35 верстах севернее мест. Пески в течение двух часов вела перестрелку с повстанческим отрядом Феликса Влодека, который скрылся в лесу. Войска потеряли одного человека убитым (фельдшер Владимир Сергеев) и двух раненых нижних чинов (Алексей Иванов, Николай Гиль) [8, с. 306–307];

- 1 июня две роты Ревельского пехотного полка, усиленные 15 казаками, столкнулись с тем же отрядом Влодека, в результате чего два нижних чина получили ранения;

- 9 июня столкновение между Антопольской и Городецкой волостями объединенного отряда Черниговского и Псковского пехотных полков (около 300 человек) под командованием майора фон Кека с конным отрядом повстанцев (67 человек, предположительно Казимира Нарбута). Потери повстанцев – 2 ранеными и несколько пленными [2, с. XLIII].

В **Пружанском уезде** 28 мая близ упоминавшегося выше имения Королев Мост произошло сражение повстанческого отряда Керсновского (около 400 человек) с ротой Ревельского полка капитана Пищемуклова. Повстанцы 3 раза ходили в атаку на меньший по численности русский отряд, но всякий раз откатывались назад, а вскоре были и сами окружены. Керсновский потерял 22 человека убитыми, в том числе неких Томаша Весковского, Станислава Томашевского, Станислава Зеласского и др. Русские войска потеряли 2 нижних чина убитыми и 9 ранеными [16, с. 330]. В течение лета в уезде произошло еще несколько столкновений повстанцев с правительственными войсками:

- 4 июня близ сел. Устроль бой отряда Онуфрия Духинского с подразделением подполковника Блюментеля в составе трех рот Ревельского пехотного полка, роты Кутузовского пехотного полка и сотни Донского казачьего полка. Правительственные войска потеряли 11 человек (из них прапорщик Николай Денисов) убитыми и 17 ранеными, повстанцы на поле боя оставили 80 тел [8, с. 307];

- 8 июня в лесу близ Березового болота столкновение 1-й роты 3-го стрелкового батальона капитана коменданта Брестского гарнизона Ивана Штеккера с повстанческим отрядом Феликса Влодека численностью около 200 человек. Повстанцы потеряли 11 человек убитыми, потери правительственных войск не указаны [2, с. XLIII];

- 15 июня неподалеку от Шерешево капитан Иван Штеккер провел бой с повстанческим отрядом (очевидно, это был отряд Врублевского). По официальным сведениям, повстанцы потеряли 16 человек убитыми и 3 пленными;

- 18 августа близ мест. Глубокий Кут (в 23 км южнее Шерешево) 9 и 10 роты Великолуцкого пехотного полка под командованием майора Шульженко разгромили в упорном бою повстанцев Врублевского. Согласно русским источникам, войска потеряли одного человека убитым и 11 ранеными. Однако участник этого боя Игнатий Арамович упоминает об одном убитом повстанце – отставном офицере Леоне Чернявском [10, л. 39; 1, с. 56];

- 30 августа в урочище Березовка состоялось боестолкновение отряда Врублевского (до 300 человек) с подразделениями Староингерманландского и Псковского пехотных полков под командованием майора Шульженко. По официальным данным, повстанцы потеряли 31 человек убитыми и 2 пленными [1, с. 43, 58; 2, ч. 2, с. XLIII–XLV].

25 июня в **Кобринском уезде** близ мест. Мокраны рота Черниговского пехотного полка и 20 казаков 5-го Донского полка под командованием капитана Хмелевского устроила засаду на конный отряд Казимира Нарбута, в результате чего повстанцы потеряли 6 человек убитыми и четырех пленными. Войска потеряли тяжело раненым казачьего урядника Трофима Чумакова, умершим на вто-

рой день [16, с. 333; 2, ч. 2, с. XLII; 7, с. 507]. Отряд Нарбута разделился на несколько частей и сумел уйти от преследования.

11 июля в **Брестском уезде** в мест. Домачево на воинский гарнизон в 32 нижних чина Псковского полка и 80 вооруженных крестьян произошло нападение повстанческого отряда под командованием Янковского (по разным источникам от 600 до 1000 человек). Повстанцы сожгли 6 домов и, потеряв в перестрелке 2 человека убитыми и 13 ранеными, ушли обратно за реку Буг. Потери местного гарнизона составили 2 нижних чина убитыми, 3 ранеными и 5 взятыми в плен. Кроме того, было убито 4 крестьянина сельского караула и 1 ранен [8, с. 308; 2, с. 256].

В **Кобринском уезде** 25 сентября близ сел. Борки казачий есаул 5-го Донского полка Александр Евстратов с поисковым отрядом обнаружил повстанческий заслон, который был разогнан. При преследовании было убито 5 повстанцев и 3 человека взято в плен [7, с. 508].

Последнее столкновение на территории рассматриваемого региона произошло 29 ноября под **Брестом**. К сожалению, установить противников не представляется возможным [16, с. 338].

Следует отметить, что неоднократно встречавшийся в этой статье отставной штабс-ротмистр Казимир Нарбут создал отряд, который успешно воевал только против мирного населения. Открытые столкновения с регулярной армией он не выдерживал. На Брестчине уезде его отряд оставил о себе дурную славу карателей и убийц. Крестьян он безжалостно наказывал плетью, а их дома сжигал. 28 мая сельский сборщик податей из дер. Великорита был зверски избит нагайками и повешен возле волостного правления. Старшина правления Евдоким Хомичук получил 400 ударов плетью, крестьяне Иван Светюк и Иван Халалюк – по 300 ударов. При этом хлеставшую из ран кровь каратели присыпали пеплом, чтобы не мешала им издеваться дальше. В дер. Новоселки Кобринского уезда были повешены волостной старшина Полетило, дьяк Александрович и лесной стражник Кузьмицкий [13, с. 56; 6, с. 151].

На территории южных уездов Гродненской губернии произошло несколько десятков вооруженных стычек правительственных войск и повстанческих отрядов. Как правило, все они заканчивались победой регулярной армии, за которой оставалось поле боя и возможность уточнения своих и чужих потерь. Следовательно, воспоминания участников тех событий из числа повстанцев относительно урона, нанесенного правительственным войскам, грешат существенными неточностями, направленным в сторону увеличения. Довольно своеобразные отчеты о собственных успехах повстанцев ярко описаны в воспоминаниях одного из бывших участников восстания в составе отряда Флориана Стасюкевича, помещика Брестского уезда Юлиана Ягмина. Стасюкевич намеревался устроить засаду на воинский эшелон, шедший в Варшаву. Однако «поезд проехал совершенно спокойно. Повстанцы дали по нему несколько залпов, после чего каждый хвастался, что убил несколько солдат. Стасюкевич послал известие в Варшаву, что разбил на голову целую роту солдат» [15, с. 415].

До сих пор остается загадкой и требует дополнительного исследования проведенный 6 мая 1863 года бой подразделения капитана Керсновского с повстанческим отрядом Ромуальда Траугутта, в результате которого офицер регулярной армии застрелился. Этот инцидент, связанный с самоубийством русского офицера, является единственным за все время ведения боевых действий на террито-

рии всего Виленского военного округа и стал в дальнейшем причиной значительного количества публикаций отечественных авторов, приписывающих победу Траугутту. Однако само сражение и его итоги нуждаются в дальнейшей оценке и корректировке.

#### СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арамовіч, І. Мары. Успаміны пра партызанскі рух у Гродзенскім ваяводстве ў 1863 і 1864 г. – Пераклад А. Радзюка / І. Арамовіч // *ARCHE*. – 2010. – № 12. – С. 18–71.
2. Архивные материалы Муравьевского музея, относящиеся к польскому восстанию 1863–1864 гг. в пределах Северо-Западного края: в 2-х ч. / Под общ. редакцией А.И. Миловидова. – Вильно, 1913. – Ч. 1; Вильно, 1915. – Ч. 2.
3. Бобровский, П.О. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Гродненская губерния: в 2 ч. (с приложениями) / П.О. Бобровский / СПб.: Типография департамента Генерального штаба, 1863. – Ч. 1 – 268 с.; Ч. 2 – 790 с.
4. Восстание в Литве и Белоруссии 1863–1864 гг.: материалы и документы. – М.: Наука, 1965. – 586 с.
5. Гронский, А.Д. Список погибших русских солдат в 1863 г. / А.Д. Гронский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zapadrus.su/bibli/arhbib/85-spisok-pogibshih-russkih-soldat-v-1863.html>. – Дата доступа: 12.05.2013.
6. Герашенко, А.Е. Очерки по истории Полоцка и Белой Руси. – Минск: Ковчег, 2013. – 192 с.
7. История 5-го Донского Казачьего атамана Власова полка / Составил сотник В.В. Пузанов. – Саратов: Типо-литография П.С. Фоекристова, 1913. – 670 с.
8. История Псковского пехотного генерал-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского полка. 1700–1881 / Составил капитан Гениев. – Москва: Типография А. Иванова, 1883. – 384 с.
9. Карпович, О.В. Рейд отряда Романа Рогинского по Беларуси зимой 1863 года // *Вестник ПГУ*. – 2013. – № 1. – Серия А. Гуманитарные науки. – С. 37–41.
10. Краткая история 12-го пехотного Великолуцкого полка: в 2-х частях. – М.: Т-во скоропечатни А.А. Левенсон, 1901. – Ч. 1. – 105 с.
11. НИАБ в Гродно. Фонд 1715. – Оп. 1. – Д. 9. О преследовании войсками повстанческих отрядов.
12. Ностиц, И.Г. Из воспоминаний графа И.Г. Ностица о польском восстании 1863 года / И.Г. Ностиц. – М.: Университетское издательство, 1905. – 13 с.
13. Носко, М. Репрессии повстанцев 1863–1864 гг. в Гродненской губернии // *Навукова-практычная канферэнцыя «Заходне-беларускі рэгіён ў паўстанні 1863–1864 гг.»: зборнік дакладаў*, 12–13 красавіка 2013 г. – Брэст: БрДТУ, 2013. – С. 51–57.
14. Черепица, В.Н. Действия Брестского отряда российских войск в южной части Гродненской губернии / В.Н. Черепица // *Звенья цепи единой. Большие и малые события в истории Гродненщины XIX–XX столетий* – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2009. – С. 353–393.
15. Ягмин, Ю. Воспоминания польского повстанца / Ю. Ягмин // *Исторический вестник*. – 1892. – Т. 51. – С. 413–431.
16. Zielinski, St. Bitwy i potyczki 1863–1864. Na podstawie materialow drukowanych i rekopismiennych Muzeum Narodowego w Rapperswilu. – Rapperswil, 1913. – 412 s.

*Материал поступил в редакцию 10.11.14*

#### **KARPOVITCH O.V. Fighting in Brest, Kobrin And Pruzhany county during the revolt of 1863–1864**

Southern regions (Brest, Kobrin and Pruzhanskiy counties) Grodno province before anyone else Belarusian lands have entered a period of armed struggle 1863-1964 gg. It is through these counties was fought in the winter 1863 the first in what is now Belarus insurgent detachment of Roman Roginskiy which was broken already in the Polesie region in Minsk province. Besides detachment Roginskiy territory of this region became the scene of violent clashes with government troops insurgent groups, accompanied by a considerable bloodshed on both sides. The most militant rebel squad in spring 1863 it became a division of Romuald Traugutt based in Kobrin district. In this article, based on a number of new, including published, but relatively rare sources, describes the battles of Russian troops from the rebel troops during the winter and autumn of 1863 in the three southern districts of the Grodno province.